HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

COMPARISON OF THE CONCEPT OF "SELF-GIVING" IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Ibragimova Umida Ilkhomovna

Master's student of the University of information technologies and management

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.21787545

Annotation: The article will provide a detailed comparative analysis of the linguistic, cultural, semantic, and cognitive features of the concept of "self-sacrifice" in Russian and Uzbek. The article compares the theoretical foundations of the concept, its etymology, semantic field, synonymic range, phraseological expressions, and national-cultural code of the lexeme "self-sacrifice". The article aims to identify the universal and national aspects of moral values in bilingual cultures, promote translation practices, and conduct linguistic and cultural research.

Keywords: self-sacrifice, selflessness, concept, linguoculturology, semantic field, Russian language, Uzbek language, national mentality, moral values, and phraseological units.

СРАВНЕНИЕ ПОНЯТИЯ "САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ" НА РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье будет проведен подробный сравнительный анализ лингвокультурологических, семантических и когнитивных особенностей понятия "самопожертвование" в русском и узбекском языках. В статье сравниваются теоретические основы понятия понятия, этимология, семантическое поле, синонимический ряд, фразеологические выражения и национально-культурный код лексемы "самопожертвование". Статья направлена на выявление универсальных и национальных аспектов моральных ценностей в двуязычных культурах, содействие практике перевода и лингвокультурологическим исследованиям.

Ключевые слова: самопожертвование, самоотверженность, понятие, лингвокультурология, семантическое поле, русский язык, узбекский язык, национальный менталитет, моральные ценности, фразеологизмы.

"FIDOYILIK" KONSEPTINING RUS VA O'ZBEK TILLARIDAGI QIYOSI

Annotatsiya: Maqolada "fidoyilik" konseptining rus va o'zbek tillaridagi lingvokulturologik, semantik va kognitiv xususiyatlari batafsil qiyosiy tahlil qilinadi. Maqolada konsept tushunchasining nazariy asoslari, "fidoyilik" leksemasining etimologiyasi, semantik maydoni, sinonimik qatori, frazeologik ifodalari hamda milliy-madaniy kodlari solishtiriladi. Maqola ikki til madaniyatidagi axloqiy qadriyatlarning universal va milliy jihatlarini aniqlashga, tarjima amaliyoti va lingvokulturologik tadqiqotlarga hissa qo'shishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: fidoyilik, самоотверженность, konsept, lingvokulturologiya, semantik maydon, rus tili, o'zbek tili, milliy mentalitet, axloqiy qadriyatlar, frazeologik birliklar.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Язык как основное средство отражения внутреннего мира человека, его нравственных ценностей и культурных кодов включает в себя систему концептов. Концепты – это ментальные структуры, имеющие культурную значимость, сформированные в сознании человека и выражаемые посредством языковых единиц. Среди них особое место занимают нравственно-эстетические концепты, поскольку они определяют духовные нормы общества. Концепт “фидойилик” выражает высшие нравственные качества, связанные с готовностью человека пожертвовать собой ради других, общества, Родины или высокой идеи, отказаться от собственных интересов и самоотверженно служить. Хотя этот концепт имеет универсальное значение практически во всех культурах, его языковое выражение, семантическое поле и культурные коннотации различаются в зависимости от национально-исторических условий. Сопоставительные исследования русского и узбекского языков актуальны благодаря общему терминологическому наследию советского периода, последующим процессам независимого развития и культурным связям. В узбекском языке слово “фидойилик” происходит от арабского корня “фида” (жертва, самопожертвование) и тесно связано с религиозно-духовными и патриотическими ценностями. В русском языке лексемы “самоотверженность”, “преданность”, “жертвенность” сформированы христианскими традициями, классической литературой и героическим дискурсом советского периода [1]. В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии понятие концепта занимает центральное место. С.А.Аскольдов определил концепт как “ментальную структуру, возникающую в сознании человека в процессе мыслительного акта и выражаемую языковыми единицами”. Он выделял индивидуальный и коллективный (культурный) слои концепта [2]. Ю.С.Степанов назвал концепт “основной единицей культуры”, описывая его как структуру, в отличие от “простого слова” аккумулирующую “культурную память”, “исторический опыт” и “систему ценностей”. В его труде “Константы: Словарь русской культуры” анализируются основные концепты русской культуры (правда, душа, судьба и др.) [3]. В.И.Карасик изучал концепт как “лингвокультурную единицу”, разделяя его на личностный, групповой и национальный уровни. Он предложил структуру концепта, включающую “ядро” (основное значение) и “периферию” (ассоциативные, образные, оценочные слои). Этот подход служит важной методологической основой для анализа концепта “фидойилик” [4]. Д.С.Лихачёв ввёл понятие “концептосфера”, определяя систему концептов языка как “ментальную карту” национальной культуры. В узбекском языкознании Н.Махмудов и Д.Худойберганова изучали концепты в рамках антропоцентрического и культурного подходов, подчёркивая, что языковые единицы отражают национальный менталитет [5]. Таким образом, концепт – это не только лексическое значение, но и сложная ментально-лингвистическая структура, включающая культурные, исторические, религиозные и нравственные слои. Именно с этой точки зрения концепт “фидойилик” должен быть сопоставительно изучен в русском и узбекском языках [6]. В узбекском языке лексема “фидойилик” восходит к арабскому “фида” (فداء) – “жертва”, “самопожертвование”, “выкуп”. Слово “фидо” первоначально употреблялось в религиозном контексте, позднее расширилось и распространилось на сферы патриотизма, семьи, общества и профессиональной деятельности [7]. В толковых словарях узбекского языка “фидойилик” определяется следующим образом: “полное посвящение себя какому-либо делу, идее или личности, отказ от собственных интересов и самоотверженное служение”. Это определение раскрывает ядерную сему концепта – “готовность к самопожертвованию” [8]. В узбекской культуре концепт “фидойилик” тесно связан с исламскими ценностями, патриотическими традициями и семейно-общественными нормами. Выражение “Она-Ватан учун жон фидо” является одним из основных лозунгов национального менталитета [9]. Как отмечала Д.Худойберганова, антропоцентрические

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

концепты в узбекском языке, в том числе нравственные качества, отражают коллективистские ценности общества. “Фидойилик” означает не индивидуальное, а служение интересам общества, семьи и Родины [6]. В русском языке ближайшими к концепту “фидойилик” лексемами являются “самоотверженность”, “преданность”, “жертвенность”, “самопожертвование”, “верность”, “альтруизм”. Среди них “самоотверженность” признаётся наиболее полным эквивалентом, поскольку означает “отрицание себя” (само + отвержение) [10]. В словаре С.И.Ожегова “самоотверженность” толкуется как “способность посвятить себя другим или общему делу, забыв о собственных интересах”. “Преданность” обозначает “верность, преданность какому-либо лицу или идее”. “Жертвенность” в религиозном и нравственном контексте выражает “готовность к самопожертвованию” [10]. В “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И.Даля слово “жертва” широко освещено в значениях “жертвоприношение”, “самоотдача”. В русской литературной традиции концепт “самопожертвование” имеет глубокие философские и нравственные интерпретации [11]. В.Н.Телия, изучая лингвокультурологические аспекты русской фразеологии, раскрыла эмоционально-оценочные и культурные коннотации единиц, связанных с “самоотверженностью”. Они связаны с ценностями русской ментальности – “духовность”, “соборность” и “героизм”. В русской культуре этот концепт сформирован “жертвой” в христианстве, нравственными исканиями в классической литературе и идеями советской идеологии XX века о “жертвовании индивидуальным ради коллективного” [12]. Согласно теории сопоставительной лексикологии, отношение между концептами двух языков может иметь форму полной эквивалентности, частичной эквивалентности или отсутствия эквивалентности. Концепт “фидойилик” в русском и узбекском языках обладает частичной эквивалентностью [13]. Концепт “фидойилик” в русском и узбекском языках обладает частичной эквивалентностью. В обоих языках сохранена ядерная сема – готовность пожертвовать собой ради высшей цели, эмоционально-оценочный слой положительный, фразеологические выражения богаты [13]. Однако существуют существенные различия в культурно-исторических корнях, широте семантического поля, синонимическом ряде и прагматическом употреблении. В узбекском языке сильны религиозно-духовный и коллективистский слои, в русском – христианско-философский и индивидуально-героический. Данный сопоставительный анализ показывает необходимость выбора пары “фидойилик” – “самоотверженность” в зависимости от контекста в переводческой практике с учётом национальных культурных кодов. Кроме того, глубокое изучение нравственных концептов является перспективным направлением для лингвокультурологических исследований [14]. В дальнейшем целесообразно применение сопоставительного исследования концепта “фидойилик” с другими языками (английским, персидским, турецким), статистического анализа на основе текстовых корпусов и дискурсивных подходов.

Список литературы:

1. Mahmudov N. Til va madaniyat. Toshkent: Fan, 2015. – 256 b.
2. Аскольдов С. А. Концепция и прощание. // Русская православная церемония. ОТ теории церемоний к структуре текста. Антологии///. Москва: Academia, 1997. 320 с.
3. Степанов Ю.S. Константин: словарь русской культуры. Москва: Академический Проект, 2004. – 992 с.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

4. Карасик В.І. Языковой круг: личность, концепции, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
5. Лихачев Д.S. Концептосфера русского языка. // / Известия РАН. Серия литература и языкознание. 1993. Т. 52. № 1. – 155 с.
6. Xudoyberganova D. Matnning antroposentrik tadqiqi. Toshkent: Fan, 2013. – 188 b.
7. Hojiyev A. O‘zbek tili leksikologiyasi. Toshkent: O‘qituvchi, 1981. – 160 b.
8. Begmatov E. O‘zbek tili leksikologiyasi. Toshkent: Fan, 1985. – 192 b.
9. Mahmudov N. Til va madaniyat. Toshkent: Fan, 2015. – 256 b.
10. Ожегов С.І., Шведова Н.Ю. Толкови слово русского язика. Москва: Азбуковник, 1999. - 944 с.
11. Даль І. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1980. - 683 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
13. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. Москва: международные отношения, 1977. – 264 с.
14. Xudoyberganova D. O‘zbek tilshunosligida terminologiya masalalari. Toshkent: Universitet, 2018. – 156 b.